

перо и время

Сердце моё как птица...

Вероника Тушнова

*И возникал перед глазами
причал на стынувшей воде
и домик в городе Казани,
в Адмиралтейской слободе.
Судьбу бродяжью проклиная,
он ждёт: скорей бы ледостав...
Но сам не свой в начале мая,
когда вода растёт в кустах
и подступает к трём оконцам
в густых гераневых огнях,
и, ослеплённый мир обняв,
весь день роскошествует солнце...*

«Не отрекаются любя...».

Эта песня известна очень многим, но далеко не всем известно, что автор, чьи стихи вошли в золотой фонд российской поэзии, имеет отношение к нашему городу

Вероника Тушнова родилась в Казани 27 марта 1911 года. Её отцом был известный профессор-микробиолог Михаил Павлович Тушнов. В музее Казанской ветеринарной академии бережно хранятся экспонаты, связанные с его именем. Казанские адреса семьи Тушновых: улица Большая Красная (б. Большая Казанская), Адмиралтейская слобода, где находился дом деда, дом на улице Миславского (рядом со старым цирком).

Первые пробы пера Вероники появились в стенгазете школы №14 имени Радищева, одной из лучших в городе. Кроме стихов юная Вероничка (позже друзья будут звать её ласково *Вареничка*) увлекалась музыкой и рисованием, особенно любила рисовать животных. В 1928 году она поступает на медицинский факультет Казанского университета (ныне КГМУ), всерьёз увлекается нейрогистологией, хочет заниматься наукой. Медицина и поэзия, два основных её увлечения, долго шли рука об руку. Но в 1944 году происходящее событие, имевшее для начинающего автора огромное значение: газета «Комсомольская правда» печатает цикл стихотворений Вероники Тушновой «Стихи о дочери», который вызвал большую читательскую почту. И после войны она решает поступать в Литературный институт. «Как эти незнакомые люди помогли мне на моём

творческом пути!», – писала поэтесса впоследствии.

В Казани мединститут окончить не удалось, семья переехала в Ленинград, где Вероника продолжает учебу; затем была Москва, но военная судьба возвращает Тушнову в родной город, который она очень любила. О детстве и юности, проведённых в Казани, Вероника Тушнова вспоминала и писала неизменно тепло. С ноября 1941-го по февраль 1943 года Вероника Михайловна работает палатным врачом нейрохирургического госпиталя. Поэтические сборники В.Тушновой увидели свет уже после войны; к сожалению, многие из них были изданы лишь после её ухода из жизни после страшной, неизлечимой болезни в 1965 году. Одна из книг усилиями поклонников творчества поэтессы, клуба книголюбов под предводительством В.Шатуновой, вышла в Казани. Материалы из этой книги впоследствии увидят свет и в последующих изданиях Тушновой.

Лирика Вероники Тушновой обращена к тем, кто верит в истинную ценность любви, дружбы, верности и взаимопонимания, и потому её стихи так дороги как прошлому, так и нынешнему поколению подлинных ценителей поэзии. «Каждый выбирает для себя...» – эту строчку поэта Юрия Левитанского можно отнести и к теме выбора читателем любимого автора. «Каждый выбирает слова, которые резонируют его мыслям и чувствам. Я выбираю Веронику Тушнову. Первое, что привлекает меня в ней, это широта и глубина мыслей и чувств. Второе – высокое чувство ответственнос-

ти за близких и далёких людей, за мир в целом. Третье – это человеческое достоинство, достоинство женщины, которая не может быть унижена даже в самых тяжёлых жизненных ситуациях». Это признание безвременно ушедшей от нас Ирины Андреевны Студенцовой, исследовательницы творчества поэта, профессора кафедры фармакологии КГМУ. Она много лет неустанно занималась жизнью и творчеством любимой поэтессы, собрала огромное количество архивных материалов вместе со своими студентами, и часть из них увидела свет при её жизни... Сегодня казанский педагог и краевед Светлана Фомина вместе со своими учениками активно популяризирует творчество поэтессы посредством литературных экскурсий, уроков и исследовательской работы. А в Казанском медицинском университете работает литературное объединение «Белая ворона», под эгидой которого уже 12 лет проходит ежегодный республиканский фестиваль «Галактика любви», носящий имя Вероники Тушновой. За это время его лауреатами стали ныне известные и за пределами Казани поэты Тимур Алдошин, Анна Русс, Елена Шевченко, Альбина Абсальямова, Филипп Пираев, Айгель Гайсина, Александра Кашина, Ольга Овчинникова и многие другие. В этом году финал фестиваля пройдет в день рождения нашей замечательной землячки.

Она была необычайно хороша. В неё влюблялись, ей посвящали стихи. «Зверя редкого пушного приручила В. Тушнова», – признавался в стихотворном экспромте поэт Марк Соболев. Веронике Тушновой писали письма солдаты, студенты, начинающие и маститые авторы... Многие люди старшего поколения помнят фотографию, где поэтесса снята с первым космонавтом Юрием Гагариным: это была на редкость обаятельная и красивая пара. Вероника выделялась в любом окружении. Свидетельство тому многочисленные снимки разных лет: огромные лу-

чистые глаза, безукоризненная лепка лица, роскошная волна тёмных волос...

«Она была хороша редкой, необыкновенной красотой», – сказал мне знавший Тушнову известный критик и литературовед Лев Аннинский. Я убедилась в этом сама, когда много лет назад увидела поразивший меня прекрасный портрет Вероники Тушновой в многотиражном женском журнале, в большой статье под рубрикой «Красавицы XX века». А вот фрагмент письма Веронике Михайловне писателя Льва Копелева: «Увидел Вас впервые на телевизионном экране и мгновенно *совершенно средневеково* влюбился в стихи и в автора».

Казалось бы, роковая женщина! С такой царственной внешностью она могла бы затмить многих королей экрана. Но время и судьба распорядились иначе.

В её любовной лирике счастье и горе глазами остро чувствующей, внимательной к тонким душевным движениям женщины, тот самый «воплъ женщин всех времён»: «Знаешь ли ты, // что такое горе // Когда тую петлёй // на горле?», «Улыбаюсь, а сердце плачет // в одинокие вечера», «Хоть однажды бы крикнуть мне // как я счастлива на земле, // Хоть однажды бы мне не таиться, // похвалиться, // да вот беда, // сердце, сердце моё // как птица, // уводящая от гнезда»...

Адресат многих стихотворений Тушновой, трогающих своей искренностью, исповедальностью, глубиной и силой чувства, светлой неизбывной печалью, – тоже поэт. Но читателю важны не биографические подробности, а сами стихи, которые и спустя почти полвека после смерти автора не оставляют нас равнодушными: «Если я от этих строчек плачу, // значит, мне они предназначались». Многие из них стали песнями, их поют, часто даже не зная имени автора или путая авторство. Своими глазами я видела в одном сборнике популярных песен её стихотворение «Ну пожалуйста, ну пожалуйста, в самолёт меня возьми...», где авторство не

только музыки, но и текста приписывалось А.Дулову. Поскольку эта песня любима многими поколениями бардов и туристов, хочется восстановить справедливость). Песни на стихи Вероники Тушновой знакомы миллионам слушателей: и «Я прощаюсь с тобой у последней черты», и «Сто часов счастья», слепые Аллой Пугачёвой. И самое теперь знаменитое её стихотворение, положенное на музыку, с которого начинается этот номер «Казанского альманаха».

Адресат и вдохновитель шедевра любовной лирики ненадолго пережил автора. И её, и его давно уже нет на свете, а эти строки волнуют всё новые и новые поколения...

Стихи Тушновой – это лирический, интимный дневник, которому она поверяет всё до доньшка: «Я говорю с тобой стихами, // остановиться не могу. // Они как слёзы, как дыханье // и, значит, я ни в чём не лгу...» Можно сказать, что в жизни и в творчестве поэтесса следует своему главному принципу: «Только мне не солгать бы // ни в чём, никогда, никому!» Она предельно искренна и откровенна, но это Любовь на все времена, поэтому так трогают её строки: «Ты научил меня терпенью птицы, // готовящейся в дальний перелёт, // терпенью всех, кто знает, что случится // и молча неминуемого ждёт». Или: «Чтоб не мучиться поздней жалостью, // от которой спасенья нет, // напиши мне письмо, пожалуйста, // вперёд на тыся-

чу лет. // Не на будущее, так за прошлое, // за упокой души, // напиши обо мне хощее. // Я уже умерла. Напиши!».

И в то же время:

Сто часов счастья...
Разве этого мало?
Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неутомимо,
по крупице, по капле,
по искре, по блёстке,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и берёзки...
.....
Сто часов счастья,
чистейшего, без обмана.
Сто часов счастья!
Разве этого мало?

В России есть множество поэтов, куда более изощёренных в манере. А Тушнова писала просто, потому что зафиксировать чувство, движение души, поделиться с другими людьми своим эмоциональным опытом было для неё несравнимо более существенной задачей, нежели формальный поиск. Читатель и бывлой, и сегодняшний понимает и ценит это. Если он хочет насладиться стилем (у многих ли из нас появляется такое желание?), то, возможно, предпочтёт другие стихи. А если у него радость или горе, если ему нужны точное слово и понимающие глаза друга, он возьмёт томик Вероники Тушновой. Или просто споёт давно полюбившуюся песню, порой даже не зная имени автора трогающих его душу строк...

Наиля Ахунова